

ПОСЕЛЕНИЯ В ОТОМАНИ В СВЕТЕ ПОСЛЕДНИХ РАСКОПОК

Село Отомань (р-н Маргита) расположено на левом берегу реки Эр, примерно в 60 км к северо-востоку от г. Орадя. С юга его ограничивают верхние надпойменные террасы реки Эр, к северу от него простирается прибрежное болото. Археологические разведки на территории села вскрыли три поселения бронзового века, свидетельствующие об интенсивной заселенности местности в то время (рис. 1). К юго-востоку, в непосредственной близости к селу, на верхней террасе находится треугольный выступ «Четэцую», укрепленный со всех сторон защитными рвами и валами (рис. 2). Второе поселение расположено на северо-восточной окраине села, в межевой полосе, которой местные жители присвоили название «БІнаинте де инсулэ». В этом поселении, простирающемся в пойме реки Эр, есть лишь один скучный культурный горизонт. Наиболее заселенное третье поселение находится на острове «Четатя де пэмынт» на реке Эр. Остров имеет продолговатую овальную форму, площадь — 9 га. По краям его идет возвышенность шириной в 20 м и высотой не больше 1 м. Такая же, но более уплощенная возвышенность отмечается и в центре острова.

В 1921 г. на территории села обнаружили бронзовый кельт, находящийся теперь в коллекции Музея г. Орадя. Первые систематические раскопки на территории села произвел в 1924, 1925 и 1928 гг. М. Рошка¹. Найденные материалы послужили в дальнейшем поводом к появлению наименования «культура Отомань», введенного И. Нестором в литературу по специальности². Позднее эту культуру изучал Дорин Попеску³, А. Д. Александреску⁴ и З. Секели⁵; ее последнее обобщающее описание находится в I томе *Истории Румынии*⁶.

¹ M. Roska, в «Dacia», II, 1925, стр. 400 и след.; он же, в ACMIT, I, 1926—1928, стр. 195—205; он же, в DolgSzeged, VI, 1930, стр. 163—177; он же, *Repertórium*, стр. 215—272. Кроме упомянутого кельта трансильванского типа в том же музее находится бронзовая игла со сплющенной головкой (инв. № 1232).

² I. Nestor, в 22. BerRGK, 1932, стр. 89—92.

³ D. Popescu, *Die frühe und mittlere Bronzezeit*

in Siebenbürgen, Бухарест, 1944, стр. 89—99; он же, в «Materiale», II, стр. 43 и след.

⁴ A. D. Alexandrescu, в SCIV, VI, 1955, стр.

487 и след.

⁵ Székely Z., *Contribuție la cronologia epocii bronzului în Transilvania*, в SCIV, VI, 1955, стр. 285 и след.

⁶ I. Nestor, в *Istoria României*, том I, 1960, стр. 110—112.

Раскопки в Отомани были возобновлены в 1958 г. Добытые результаты указаны в предварительных отчетах⁷.

В настоящей работе мы стремимся обобщить основные результаты раскопок трех поселений, произведенных в 1958—1962 гг. на территории села Отомань. Раскопки в «Четэцуе» уточнили систему укреплений и жилищ, а также внутреннюю хронологию на основании стратиграфии поселения (рис. 3).

Со стороны южного склона ров (шириной в 20 м и наибольшей глубиной в 4,30 м) отделял укрепленное поселение в «Четэцуе» от остальной части плато террасы (рис. 4/ S I). Удалось легко определить очертания рва благодаря тому, что его вырыли в красновато-коричневой глине, дно же его достигло другого слоя светло-желтого цвета. Внешний склон рва с южной стороны спускается двумя уступами, причем первый гораздо более пологий и короче. Угол наклона внутреннего склона рва гораздо круче; на глубине 2 м его прерывает столб, вокруг которого найдено несколько обломков слабо обожженного самана. Столб был частью дополнительного оборонительного сооружения. Различный

Рис. 1. — План расположения поселений в Отомани.

цвет составляющих насыпь пластов земли указывает на последовательное заполнение рва. В насыпи рва найдены весьма немногочисленные фрагменты керамики; большинство их нехарактерно, но некоторые (украшенные врезанным геометрическим узором) все же указывают на II фазу культуры Отомань. Как форма, так и размеры рва сильно напоминают защитный ров поселения типа Отомани в Барце⁸ (ЧСР). Длина внутреннего вала рва — 9,50 м, его толщина не превышает 0,75 м; в настоящее время он имеет гораздо более плоскую форму. Вал возведен из красновато-коричневой глины, извлеченной при копании защитного рва; он сооружен на светло-желтой стерильной почве и перекрывается

⁷ K. Horedt, M. Rusu, I. Ordentlich, в «Materiale» VIII, стр. 317—324; он же (рукопись); в раскопках в качестве представителей Клужского Института истории принимали участие К. Хоредт и М. Русу. Главнейшие результаты обсуждались с

ними. Выражаем им благодарность за советы, библиографические указания и помощь, содействовавшие окончанию этой работы.

⁸ J. Kobáč, в AR, VII, 1955, стр. 748, рис. 329.

культурным слоем более поздней фазы (конец фазы Отомань II), когда защитный вал и ров утратили свое значение оборонительных сооружений.

Северный склон «Четэцуи» был укреплен двумя защитными валами и рвами.

Ширина внешнего рва 14 м, его наибольшая глубина — 3,75 м (рис. 4/S II B). Внешний склон опускается сравнительно круто, образуя вогнутую сторону с одним порогом, шириной в 0,80 м. Дно рва плоское, его ширина не превы-

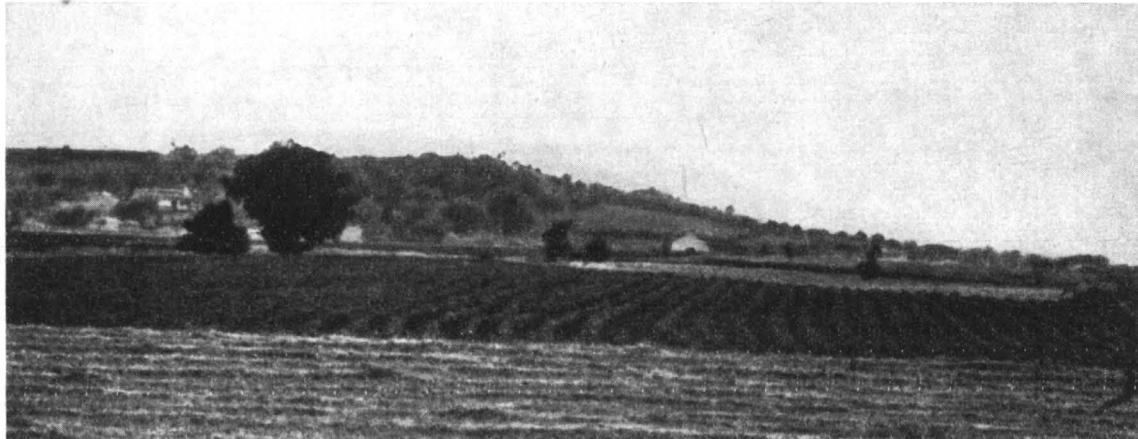

Рис. 2. —«Четэцуя», вид с севера.

шает 2,50 м. Внутренний склон рва образует два четко обрисовывающихся порога. В верхней части внутреннего склона видны следы клина длиной в 1 м, углубляющегося в материковой желтой глине. Расположение ямы вполне соответствует месту, где в южном рву наблюдается такое же углубление. Это указывает на существование дополнительной оборонительной системы и с этой стороны. Как показывает различный цвет пластов земли насыпи, ров засыпал в последовательном порядке. Зато найдено большое количество фрагментов керамики, относящейся к фазе Отомань II. В настоящее время ширина находящегося за рвом земляного вала равна 6 м, толщина его не превышает 1 м. Судя по количеству земли, извлеченной из рва, размеры вала первоначально были гораздо большие, впоследствии он осыпался по крутым склонам холма.

Ширина внутреннего защитного рва на северном склоне «Четэцуи» — 16 м, глубина — 5,30 м (рис. 4/S II A). Очертание защитного рва четко вырисовывается на красновато-коричневой почве. Внешний склон рва обрывается круто, почти перпендикулярно, не образуя промежуточного порога. В свою очередь, внутренний склон спускается столь же круто, образуя, однако, промежуточный порог шириной в 2 м. В отличие от до сих пор описанных более или менее плоских рвов, дно этого рва заострено в виде клина. На глубине 5 м, почти на дне, нашли фрагменты трех больших сосудов, украшенных штрихами. Судя по форме и орнаменту, сосуды несомненно относятся к I фазе культуры Отомань (рис. 5/1). Вокруг сосудов найдено большое количество остеклованного самана и золы. Земля из защитных рвов была насыщена по обе стороны рва. Таким образом образовались внутренний (на плато) и внешний валы. Благодаря

способу сооружения и расположения в пространстве три защитных рва в «Четэцуе» образуют целостную систему укреплений, возведенных с целью обороны плато «Четэцуи». Особенно ценным показателем момента сооружений защитных рвов являются сосуды типа Отомань I, найденные на дне внутреннего защитного рва на северном склоне. Защитными рвами не пользовались

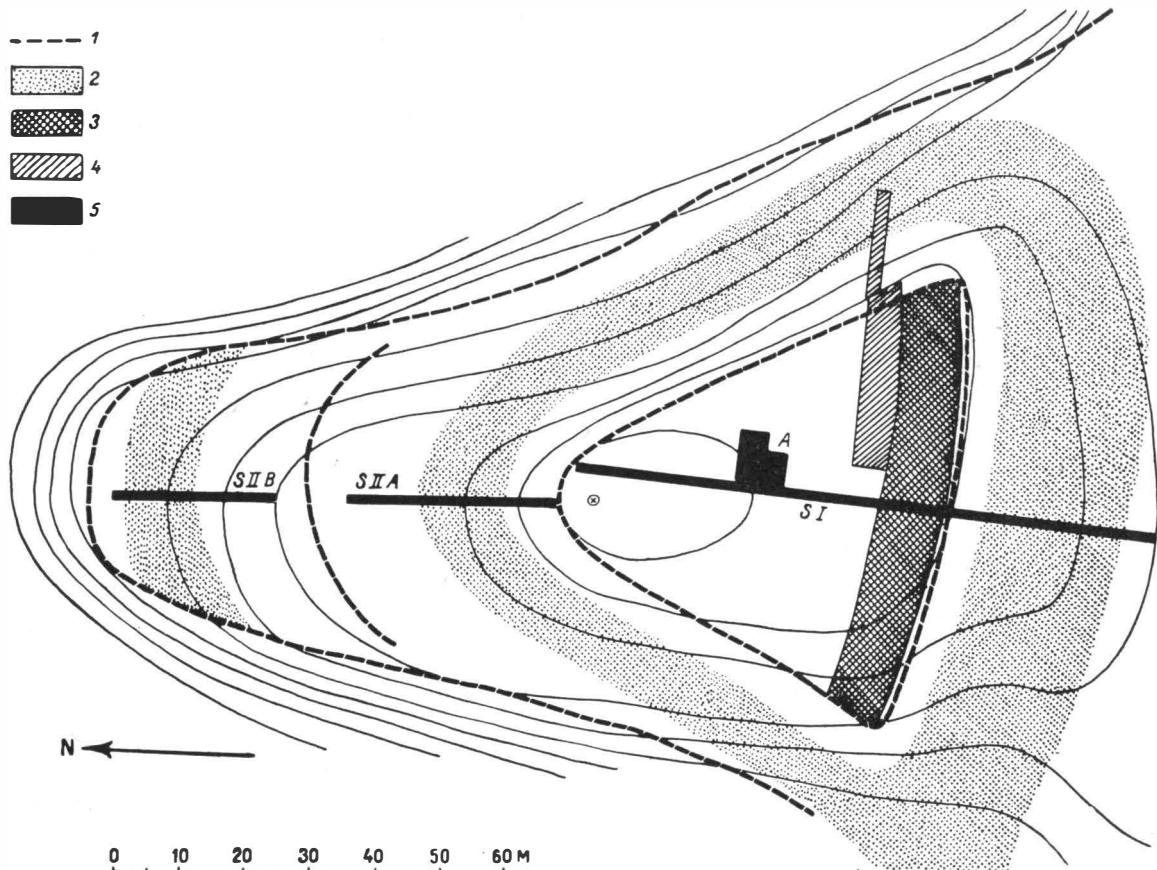
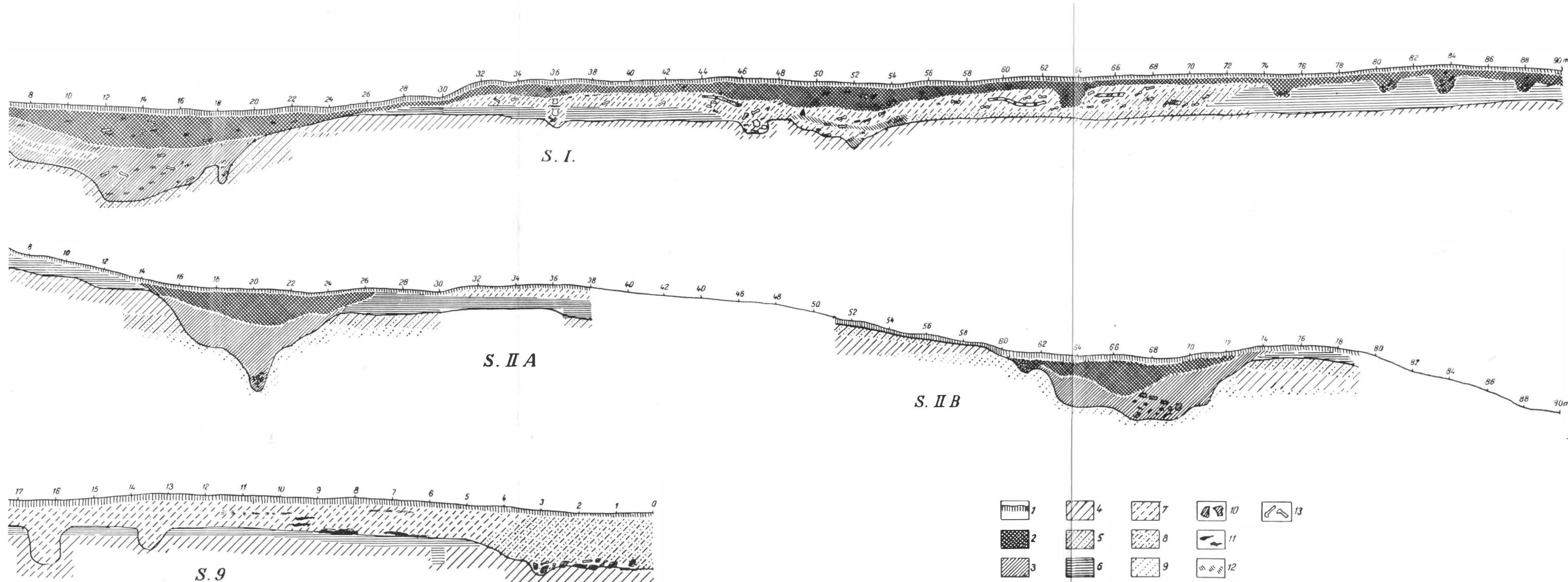

Рис. 3. — План укрепленного поселения в «Четэцуе». 1, края террасы; 2, защитные рвы; 3, разрыхленная земля; 4, раскопки 1925 г.; 5, раскопки 1959—1966 гг.

очень долго: уже в непосредственно последующий период (фаза Отомань II) начинается их последовательное заполнение. Достоверным показателем в этом отношении является то, что над уплощенным гребнем защитных валов простирается культурный горизонт, относящийся ко II фазе, кое-где прерываемый ямами поздней III фазы культуры Отомань.

Интересно отметить, что совокупность укреплений занимает большую площадь, чем жилищная территория внутри поселения. Трудно также объяснить, почему с северного, более обрывистого склона «Четэцуи» построили два защитных заграждения, а в южном участке, где выступ холма переходит в обширное плато, следовательно в менее защищенном месте, вырыт лишь один, правда более широкий оборонительный ров.

защитного рва с южной стороны и плато поселения на «Четэуе». S. II A и B, разрез защитных рвов на северном склоне поселения на «Четэуе». S. 9, разрез юго-восточного края «Четатя де пэмънт». 1, перегной; 2, черноземная насыпь; 3, серая насыпь; 4, светлоожелтая глина; 5, красновато-коричневая глина; 6, насыпь вала или края «Четатя де пэмънт»; 7, серый культурный слой; 8, черновато-серая земля; 9, песочно-желтая глина; 10, черепки керамики; 11, угли; 12, следы огня, саман; 13, кости.

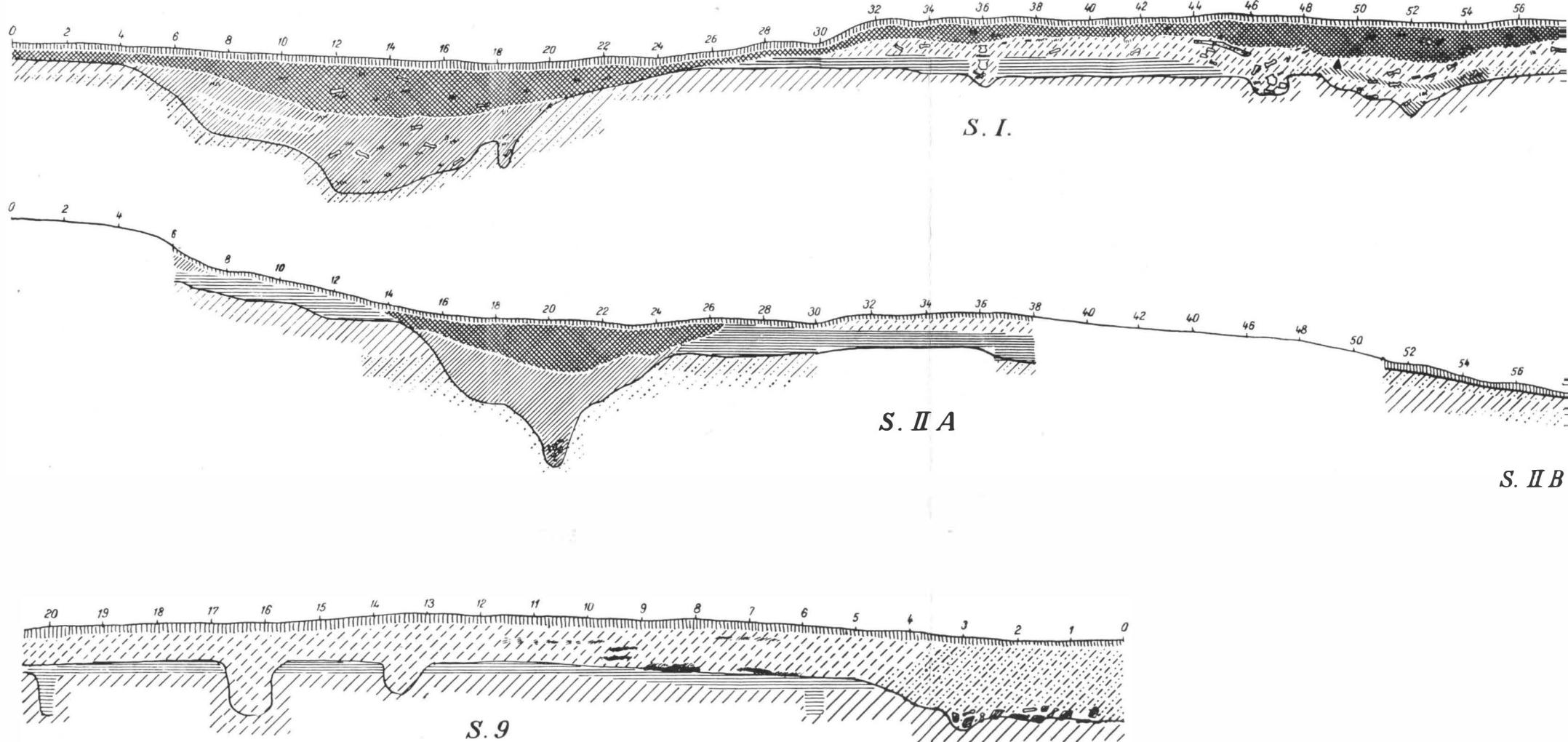

Рис. 4.— S. I., разрез защитного рва с южной стороны и плато поселения на «Четэцуе». S. II A и B, разрез защитных рвов на северном склоне поселения на «Четэцуе». S. 9, разрез юго-вс глины; 5, красновато-коричневая глина; 6, насыпь вала или края «Четатя де пэмынг»; 7, серый культурный слой; 8, черновато-серая земля; 9, песочно-желта;

Внутренняя площадь поселения, ограниченная двумя защитными валами, не превышает 25 м (рис. 4/S1). Культурный слой подразделяется на три главных горизонта:

Нижний I горизонт, толщиной в 0,25 м, отличается красновато-коричневым цветом от следующего серого (из-за обилия золы). В нижнем горизонте керамика встречается гораздо реже, чем в верхних. Фрагменты и редкие целые сосуды относятся к типу больших продовольственных или обиходных сосудов средней величины (рис. 5/2—6). Судя по нескольким целым сосудам и фрагментам керамики, форма сосудов представляет мало разнообразия; преобладают плоскодонные сосуды со слегка выпуклым туловом, с широким и прямым горлышком. Характерными орнаментами этого горизонта являются метелочные штрихи и небрежно выполненные, так называемые «текстильные» отпечатки по всей поверхности сосуда. Часто встречаются и сосуды, украшенные насечками на венчике или поясами и рельефными выпуклостями с насечкой (рис. 5/2—3). Вышеописанная керамика характерна для I фазы культуры Отомань.

Ближайшие аналогии керамики I фазы находим в Периаме в горизонтах I—IV⁹, в Сокодоре¹⁰ в нижнем горизонте, в Сынтионе в горизонтах IV—III¹¹ (где они являются переходом к фазе Отомань II), а также в верхнем горизонте в Тосеге А¹² (Венгерская НР). Для установления хронологии фазы Отомань I особенный интерес представляет вскрытие могильника с трупосожжением в Чумешти (р-н Карей)¹³, где обнаружили достоверные аналогии для сосудов нижнего горизонта в «Четэцуе». Учитывая аналогии сосудов из могильника в Чумешти с сосудами могильника в Кулче¹⁴ (Венгерская НР), относимыми И. Боном к культуре Нагирев, а хронологически к раннебронзовому веку (Рейнеке А) (тем более, что нижний горизонт в Сокодоре и в Тосеге А также связывали с культурой Нагирев¹⁵), можно провести параллель между фазой I культуры Отомань и культурой Нагирев в ВНР. На основании этих соображений можно отнести начало культуры Отомань (I фазу) к периоду А бронзового века. По-видимому, эта фаза культуры Отомань некоторым образом отразилась и подверглась еще не вполне уточненным воздействиям со стороны западно-трансильванской культуры Шнекенберг.

Средняя толщина второго горизонта в «Четэцуе» — 1 м; он чрезвычайно насыщен археологическими материалами, в частности фрагментами керамики. Вместе с нижними горизонтами острова «Четатя де пэмънт» он составляет II фазу культуры Отомань. В этих горизонтах формы и орнамент керамики гораздо разнообразнее, чем в предыдущем горизонте. Преобладают чашки разной величины (рис. 6/1, 3—8), рыбные блюда, сосуды-цедилки (рис. 6/2); из категории больших сосудов преобладают сосуды с сильно выпуклым туловом, сравнительно коротким горлышком и сильно отогнутым наружу венчиком (рис. 7/1, 2, 5, 6). Что касается ручек сосудов, то характерно, что они невысокие и не поднимаются выше краев венчика. В большинстве случаев сосуды вылеплены из хорошо

⁹ M. Roska, в МКЕ, VII, 1913, стр. 81 и след.;

стр. 35 и след.

10 D. Popescu, *Bronzezeit...*, стр. 54 и след.

¹³ Раскопки, произведенные в 1962 г. М. Русу и Е. Ковачем (неизданный материал находится в музее г. Байя Маре).

7/3, 4, 9, 10, 15 и стр. 49, рис. 8/2, 3 и рис. 11/5, 6.

¹⁴ I. Bóna, в «Alba Regia», I, 1960, стр. 7—15.

¹¹ A. D. Alexandrescu, ук. соч., рис. 6—7.

¹⁵ A. Mozsolics, ук. соч., стр. 35 и след.

7/3, 4, 9, 10, 15 и стр. 49, рис. 8/2, 3 и рис. 11/5, 6.

¹² A. Mozsolics, в ActaArch-Budapest, II, 1952,

обожженного теста и украшены тщательно выполненным орнаментом. Другой часто встречающейся категорией сосудов, от которых остались лишь фрагменты, являются большие грубо сработанные, неорнаментированные продовольственные сосуды.

Большинство сосудов украшено врезанным орнаментом, причем преобладают исключительно геометрические мотивы. Единственным рельефным орнаментом является валик под венчиком некоторых сосудов, сохранившийся еще от I фазы культуры Отомань и бытовавший также в следующий период — III фаза этой же культуры. Для II фазы наиболее характерны: врезанные углы, чрезвычайно разнообразно разбросанные по поверхности сосуда; углы, заштрихованные косыми и параллельными линиями; заканчивающиеся углами дуги, заштрихованные или обведенные вертикальными линиями. Другую группу орнамента представляют косые линии из небольших врезанных горизонтальных параллелей; этот узор в частности характерен для больших сосудов (рис. 7/5,6). Очень часто встречается орнамент из врезанных спиралей, почти во всех случаях сочетающихся с углами или полосами линий, окруженных врезанными точками.

Вышеописанные декоративные мотивы являются лишь основными элементами орнамента, использовавшегося во II фазе культуры Отомань. В отличие от I фазы, когда между декоративными узорами мало различий, в последующую фазу сильно развились техника выщечки сосудов, что отразилось не только в разнообразии орнаментальных узоров, но и на форме сосудов.

На основании керамического материала можно приурочить эту фазу культуры Отомань к верхним горизонтам в Сокодоре¹⁶, к нижним горизонтам в Вэршанде¹⁷, к верхним горизонтам в Сынтионе¹⁸, а также к фазе Тосег В и к нижнему уровню Тосег С¹⁹ (Венгерская НР).

Для второй фазы культуры Отомань большое значение имеет могильник с трупоположением в Пире²⁰, где отмечено изменение погребального обряда во II фазе культуры Отомань: трупосожжение сменяется трупоположением. Единственное погребение с трупосожжением в Пире, вероятно, относится к более древнему облику.

Вторая фаза культуры Отомань хронологически соответствует концу периода А бронзового века и сохраняется в течение всего периода В бронзового века, соприкасаясь с культурой Витенберг²¹ на западе своего ареала распространения.

При раскопках в «Четэцуе» вскрыто несколько строительных комплексов; на основании обнаруженного в них керамического материала их можно отнести ко II фазе культуры Отомань. В раскопе посреди «Четэцуи» на глубине 0,54—0,63 м обнаружили два очага в культурном слое серой почвы (рис. 3/А). Вокруг них найдено несколько целых сосудов и большое количество керамических фрагментов (рис. 8). На основании орнамента и форм, эти сосуды можно дати-

¹⁶ D. Popescu, ук. соч., стр. 62, рис. 22 и след.

¹⁷ Там же, стр. 108, рис. 62, стр. 110, рис. 64 и т.д.

¹⁸ A. D. Alexandrescu, ук. соч., рис. II и I.

¹⁹ Синхронизацию фазы Отомань II находим у Д. Попеску, в ук. соч., стр. 84 и след. Но в отличие от Сокодора и Вэршанда, в Отомани фазы, соответствующие этим горизонтам, продолжаются дальше, в особенности фаза, соответствующая верхним

горизонтам в Вэршанде. Эти фазы Отомани стратиграфически гораздо лучше разграничены, а керамический материал менее смешан.

²⁰ Z. Székely, E. Kovács, в SCIV, VI, 1955, стр. 854 и след.

²¹ K. Horedt, *Die Wietenbergkultur*, в «Dacia», N. S., IV, 1960, стр. 109 и след., рис. 4 и стр. 135 и след.

Рис. 5. — Керамика фазы Отомань I из «Четэнци».

ровать фазой Отомань II. Первоначальная форма обоих очагов была овально-круглой; по-видимому, ими пользовались на открытом воздухе, поскольку нет никаких следов жилища вокруг них на этой глубине. Размеры очагов (в том виде, как они были найдены) следующие: очаг № 1 — 0,75 × 0,68 м, очаг № 2 — 0,80 × 0,70 м. Толщина единственного слоя облицовки не превосходит 2—3 см. В облицовке очага № 2 найдено несколько фрагментов керамики II фазы культуры Отомань.

В том же раскопе на глубине 1 м отождествили три наземных жилища, о которых свидетельствовали комплексы самана. Жилища хорошо сохранились, повреждены лишь края. Так как они отличаются одной и той же системой строительства, мы опишем лишь одно из них: оно сохранилось лучше других и отражает систему постройки жилищ II фазы культуры Отомань.

Судя по расположению массы сохранившегося самана, жилище имело четырехугольную форму — примерно 3 × 4 м. Площадка из самана со многими пустыми местами состоит из слоя песочно-желтой глины, толщиной в 2—4 см, содержащей большое количество мякины. При разборе жилища обнаружили, что обломки самана являются частью обвалившихся стен. На многих обломках видны отпечатки плетня, а на краю жилища, где толщина обломков самана достигает 4—8 см, заметны отпечатки деревянных кольев. В жилище не было настила, оно было выстроено непосредственно на заранее уравненной и утрамбованной земле. На поверхности массы самана нашли большое количество камышевой золы; вероятно, это остатки камышевой крыши жилища: в окрестных болотах растет много камыша.

В жилище нашли довольно скучную утварь. Всего найдено две чашки, крышка сосуда и сравнительно ограниченное количество фрагментов керамики (рис. 7/3,4).

Вскрытие трех жилищ позволило уточнить систему строительства жилищ II фазы культуры Отомань. Наземные жилища возводили непосредственно на земле, служившей им полом.

В дальнейшем, в позднюю фазу культуры Отомань, II горизонт прерывается рядом ям и землянок. К этой фазе — Отомань III — относятся землянка, в разрезе между квадратами 49 и 55, а также четыре ямы, пересекающие северный защитный вал. В них нашли фрагменты украшенной каннелюрами керамики (рис. 4/S 1).

В ходе раскопок укрепленного поселения «Четэця» наряду с обильным керамическим материалом выявили и несколько глиняных и костяных изделий. Упомянем пряслице и грузила ткацкого станка. Из костяных изделий — топор, мотыгу и три пробойника (рис. 9/13, 18). Следует подчеркнуть, что в ходе раскопок не было обнаружено ни одного бронзового предмета за исключением найденной в яме булавки, относящейся к III фазе культуры Отомань, и случайно найденной на поверхности литеиной формы серпа.

Большое количество костей животных, в частности бычьих и овечьих, позволяет заключить, что обитатели «Четэции» усиленно занимались животноводством. Найдено также большое количество костей диких зверей, главным образом оленей и диких кабанов; это показывает, что и охота была одним из главных способов добывания пищи. Наличие большого количества мякины в

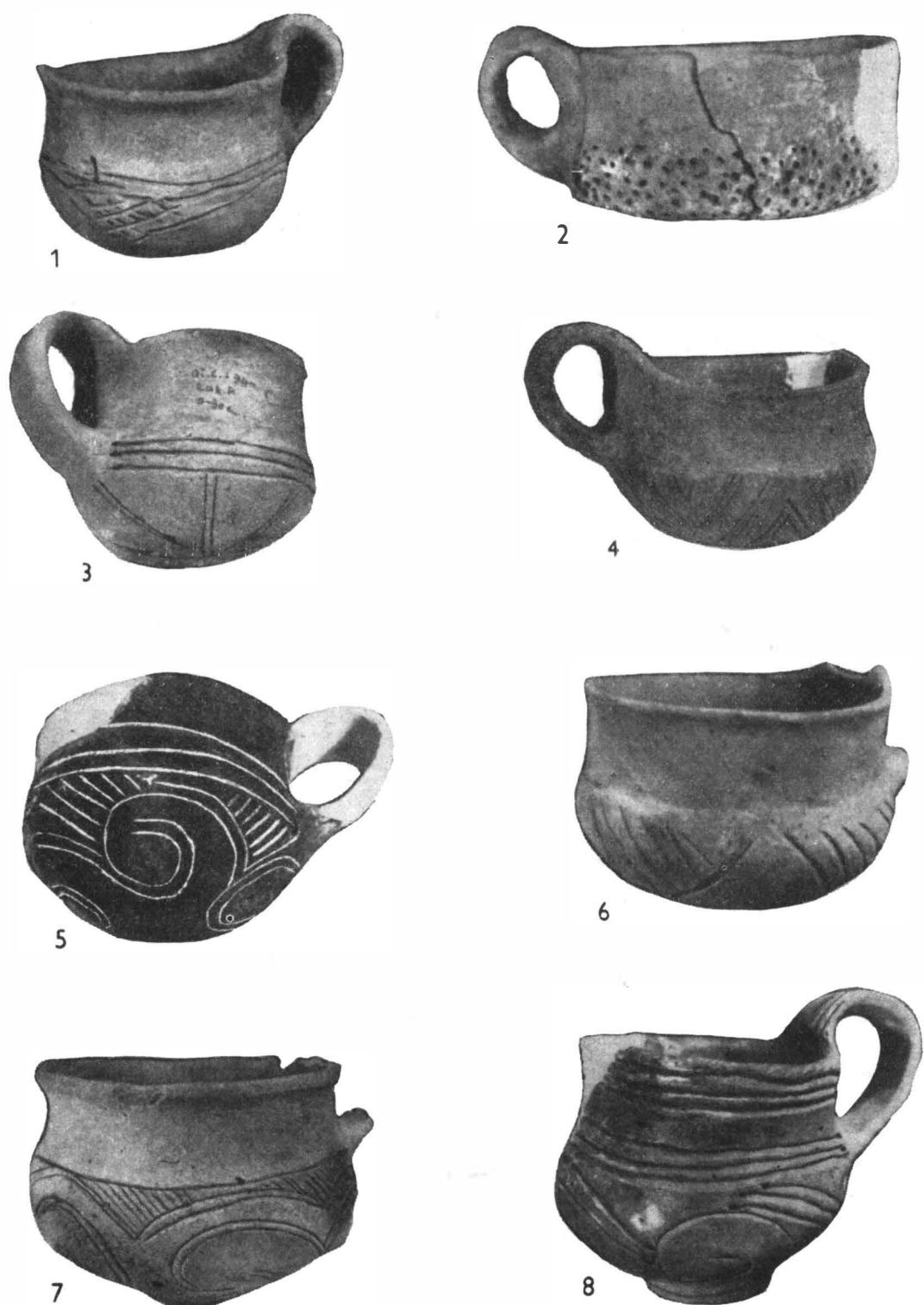

Рис. 6. — Керамика фазы Отоман II из «Четэцуи».

Рис. 7. — Керамика фазы Отомань II из « Четэцүи ».

кусках самана из жилищ, а также мотыг из рога свидетельствует об интенсивном земледелии.

Третий горизонт в «Четэцуе», относящийся к заключительной фазе культуры Отомань, представлен рядом ям и жилищ с черной лощеной керамикой, украшенной каннелюрами и коническими выпуклостями. Мы займемся подробно этим обликом при описании поселения на острове «Четатя де пэмынт».

В пункте «Ынаинтя инсулей» заложили шурф, чтобы проверить существование этого открытого поселения. Уже на глубине 0,30 м встретилось несколько

Рис. 8. — Жилище № 2 на «Четэцуе» и очаги верхнего горизонта.

фрагментов керамики, причем некоторые были украшены валиками с насечками, а также редкие куски самана, возможно указывающие на присутствие жилищ. Как мы уже упоминали, культурный слой сравнительно скучен и его толщина не превышает 0,60—0,70 м. Судя по до сих пор сделанным наблюдениям, открытое поселение в центре села восходит к концу I фазы и к началу II фазы культуры Отомань. До сих пор не удалось установить его площади.

К концу II фазы культуры Отомань, когда из-за недостатка жилищной площади, ограниченной защитными рвами, «Четэцуя» уже не вмещает население, оно переходит на вышеупомянутый остров «Четатя де пэмынт» (рис. 10).

Целью раскопок в «Четатя де пэмынт» было выяснить значение валообразной возвышенности по краям острова и возвышенности в его центре, изучить возможность хронологического включения поселения в комплекс культуры Отомань и исследовать связи обоих главных поселений на территории села Отомань: «Четэцуя» и «Четатя де пэмынт».

Несколько разрезов пересекли внешнее окружение, в частности с двух противоположных сторон, в направлении с северо-запада на юго-восток. В то же время и в других точках «вала» произвели ряд контрольных разрезов с целью проверки наблюдений в связи со способом возведения вала.

С самого начала пришлось отказаться от мысли, что возвышающийся по краям острова и окружающий его «вал» был сооружен в качестве искусственного укрепления, поскольку во всех точках разреза видны стратиграфически разные, более или менее многочисленные горизонты обитания, и толщина вала изменяется в зависимости от количества существующих горизонтов. Наибольшая высота перерезанной траншеями возвышенности равна 1,75 м в раскопе S 8 (рис. 11). В этом пункте видны 12 слоев различного состава и окраски. Судя по обмазке полов из желтой глины, по окраске слоев углем, золой или саманом или по обожженным полосам на очагах, их можно разделить на восемь горизонтов обитания. Количество горизонтов имеет, однако, случайный характер, так как толщина слоев гораздо больше посреди возвышенности и уменьшается к краю.

Керамика нижних горизонтов (I—II) в основном соответствует II фазе на «Четэцу», однако ее тесто гораздо тоньше, а геометрический орнамент выполнен несравненно тщательнее. Особенно важно то, что совершенно отсутствуют сосуды, украшенные штрихованным или текстильным узором, характерные для I фазы культуры Отомань. В средних слоях (III—V) среди керамических форм встречаются чаши, сосуды с прямым горлышком, блюда и впервые сосуды с ручкой, возвышающейся над краем, иногда заканчивающейся выпуклостью. Преобладают черные сосуды, украшенные каннелюрами и коническими выпуклостями. Керамика этого типа встречается главным образом в верхних горизонтах (VI—VIII), разрушенных глубокой вспашкой.

О большом количестве горизонтов обитания свидетельствуют и четыре — пять очевидных горизонтов в раскопе S 1 v—S 2 v, ограниченных соответственным числом полов и очагов, а также существование по крайней мере шести достоверных горизонтов обитания в одном из участков разреза S 8, сделанного в центральном возвышении острова. Отметим, что высота «вала» на уровне раскопа S 1 v—S 2 v гораздо меньше, чем в раскопе S 8. Это объясняется меньшей заселенностью западной части острова по сравнению с северо-восточной.

Результаты наблюдений в остальных разрезах в «Четатя де пэмьинт» также подтверждают стратиграфическое расположение в раскопе S 8, то есть наличие в нижней части горизонтов с более усовершенствованной керамикой, чем во II горизонте в «Четэцу», и даже горизонтов с керамикой нового типа — «площенной», черной и украшенной каннелюрами.

Возвышение в центре острова также объясняется перекрытием нескольких горизонтов обитания. Единственная разница заключается в том, что большинство горизонтов восходит к новой фазе культуры Отомань (фаза III) и что горизонты с характерной для II фазы керамикой чрезвычайно тонки и немногочисленны (не более двух), а иногда и совершенно отсутствуют.

При раскопках северо-восточной части острова, в перпендикулярных к береговой линии разрезах S 9 и S 10, полностью пересекающих окружную возвышенность, а также в раскопе S 9 — S 10, возле берега и параллельно ему напали следы отверстий для больших столбов, свидетельствующие о существова-

Рис. 9. — Костяные изделия. 1—12, из «Четатя де пэмынт»; 13—18, из «Четэцуи».

вании ряда столбов (рис. 4/S 9). На расстоянии примерно 15 м по направлению к центру обнаружили ряд столбов; промежуток между двумя возвышениями со столбами заполнен светлосерой землей, добытой со дна окружающего остров болота и насыпанной непосредственно на материковую желтую глину, толщиной примерно в 0,50 м, образующей изолирующий слой. Вне этого слоя видны следы искусственного откоса берега. Чтобы определить протяженность и проверить насколько этот горизонт является постоянным, у основания возвышенностей вдоль берега заложили несколько контрольных шурфов — один в северо-западном конце (S C), а другой с восточной стороны острова (S B). В обоих разрезах, как в профиль, так и в горизонтальном плане видны следы столбов, промежуточного слоя светло-серой земли и искусственный откос берега. Это вполне подтверждает то положение, что в основании всей окружающей островное поселение земляной возвышности находилось вышеописанное сооружение.

Надо отказаться от первоначального предположения о том, что указанный горизонт представляет собой остатки укрепления, ввиду того, что аналогичное явление наблюдалось и у основания групп жилищ в центре острова. Так объясняется и назначение изолирующего слоя, а именно от-

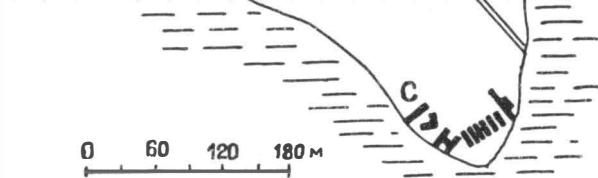

Рис. 10. — План «Четате де пэмыйнт».

деление жилищ от постоянно сырой земли острова, возвышающегося едва на 1 м над уровнем окружающей топи. Для обозначения типа поселений, состоящих из кольцеобразно расположенных жилищ на периферии комплекса жилищ в центре, Дорин Попеску пользуется термином «типа атолла». Эта характеристика вполне применима к поселению в «Четате де пэмыйнт».

Ценным показателем момента сооружения этого изолирующего слоя на острове являются первые горизонты обитания, равномерно, повсеместно перекрывающие этот слой. Всюду без исключения первый горизонт обитания содержит керамику с геометрическим орнаментом, относящуюся ко II фазе культуры Отomanь. Таким образом, изолирующий слой был насыпан в то время, когда население укрепленного плато в «Четэцуе» стало переходить на остров, находящийся на образованном рекой Эр болоте. В заключительную III фазу культуры Отomanь центр острова был заселен гуще.

Судя по многочисленным горизонтам обитания на острове — в частности по горизонтам III фазы культуры — а именно пяти горизонтам в раскопе S 8, шести горизонтам в разрезе S B, четырем горизонтам в раскопе

S 1 v—S 2 v, можно утверждать, что заключительная фаза культуры была самой длительной из трех фаз культуры Отомань.

В дальнейшем эту фазу можно будет вероятно подразделить на две субфазы: фаза Отомань III *a*, содержащая кроме керамики с геометрическим орнаментом II фазы и целый ряд элементов новой формы и орнаменга (черные сосуды с каннелюрами); и фаза Отомань III *b*, содержащая исключительно керамику с каннелюрами и коническими выпуклостями на туловище и с полосами мелких круговых каннелюр на горльшике.

Раскопки обнаружили на острове несколько жилищ и очагов на открытом воздухе, а также ямы, относящиеся к известным тут двум фазам. В северо-восточном углу острова в раскопе S 9—S 10, непосредственно над искусственным изолирующим слоем нашли довольно компактную массу самана. Судя по количеству очагов можно допустить существование двух жилищ.

Из-за сырой почвы слой самана стал рыхлым и пористым, вследствие чего не удалось уточнить очертания жилищ. Все же можно сказать, что система строительства жилищ ничем не отличается от строительной техники в «Четэцуе». Жилища возведены непосредственно на земле, без настила. Стены представляют собой плетень, с двух сторон обмазанный глиной с большей примесью мякины. Судя по обилию светлой золы на площадке самана, жилища покрывали камышом. Как показывает сравнительно редкий керамический материал, жилища восходят к концу II и началу III фазы культуры Отомань.

В центре острова вскрыли самое большое из до сих пор известных жилищ культуры Отомань (рис. 12). Площадка из самана в 24,50 м длины и в 12,50 м ширины относится к первому горизонту обитания в центре острова. Этот горизонт содержит тот же материал, что и три последних верхних горизонта из восьми горизонтов, обнаруженных на северо-восточной окраине острова. Площадка из самана покрыта другой площадкой из самана менее единобразного характера. Между обеими площадками залегает промежуточный слой с многочисленными фрагментами керамики, но без следов обитания. Особенно ясно виден этот промежуточный слой в северо-восточном углу жилища, где перекрываются относившиеся к обоим жилищам два очага, разделенные промежуточным слоем. Площадка нижнего жилища довольно равномерна, ее средняя толщина 40—50 см. Видны следы сильного пожара (рис. 13). Большая часть площадки из самана кирпично-красного цвета, встречались и совершенно остеклованные участки, в частности в ее центральной части, где нашли несколько совершенно распла-

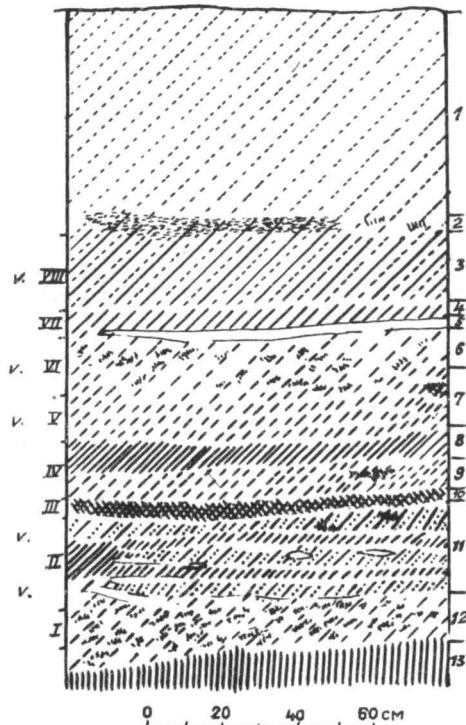

Рис. 11. — «Четатя де пэмьынт». Северо-восточная стена раскопа S 8.1—12, культурные слои; I—VIII, горизонты обитания; V, очаги.

к концу II и началу III фазы

культуры Отомань (рис. 12). Площадка из самана в 24,50 м длины и в 12,50 м ширины относится к первому горизонту обитания в центре острова. Этот горизонт содержит тот же материал, что и три последних верхних горизонта из восьми горизонтов, обнаруженных на северо-восточной окраине острова. Площадка из самана покрыта другой площадкой из самана менее единобразного характера. Между обеими площадками залегает промежуточный слой с многочисленными фрагментами керамики, но без следов обитания. Особенно ясно виден этот промежуточный слой в северо-восточном углу жилища, где перекрываются относившиеся к обоим жилищам два очага, разделенные промежуточным слоем. Площадка нижнего жилища довольно равномерна, ее средняя толщина 40—50 см. Видны следы сильного пожара (рис. 13). Большая часть площадки из самана кирпично-красного цвета, встречались и совершенно остеклованные участки, в частности в ее центральной части, где нашли несколько совершенно распла-

вившихся бронзовых изделий. Наблюдаются также обширные участки, покрытые белой золой и обугленным деревом.

На кусках самана с большой примесью мякины видны отпечатки камыша и деревянных колпьев, толщина которых колеблется между 2 и 10 см; местами толщина столбов достигала 30—40 см, как это видно по оставшимся ямам. Среди кусков самана было найдено несколько круглых экземпляров, вероятно закрывавших отверстия для проветривания помещения — своего рода окна, украшенные с одной стороны каннелюрами и выпуклыми ребрами, соединявшимися в конце в виде угла.

При удалении обвалившихся стен была обнаружена тщательно облицованная плотная площадка из красновато-желтой глины, толщиной в 5—8 см, размеры которой немного меньше размеров поверхности массы самана, образовавшейся из обвалившихся стен. Эта ровная красновато-желтая глинняная площадка служила полом жилища, непосредственно построенного на изолирующем слое специально с этой целью насыпанной земли. Состав и цвет последнего аналогичны слюю у основания возвышенности вдоль края острова. Равномерность поверхности пола нарушают три ряда ям (по три в каждом). Ряды ям расположены вдоль обеих длинных сторон и вдоль середины жилища, причем диаметр этих последних ям больше; между ними находятся по две косо вырытые ямы. Разрез ям выявил, что в них находились столбы, врытые на глубину около 50—60 см в материковую землю. Каждый из центральных столбов подпирался двумя вспомогательными столбами, косо врытыми в землю. Комплекс столбов несомненно поддерживал крышу. Судя по внушительным размерам жилища крыша могла быть только двускатной.

При разборе жилища среди обломков стен были обнаружены восемь очагов, более или менее сосредоточенных в северо-восточном и юго-западном углах. Очаги построены непосредственно на настиле жилища. Они состоят из нескольких нивелированных, последовательно наложенных слоев глины, общая толщина которых не превышает 40—50 см. Очаги имели круглую форму, их диаметр 60—80 см, по краям находился небольшой заслон. Вокруг каждого очага нашли 4—6 глинняных очажных подставок конической формы.

Среди развалин жилища найдена сравнительно богатая утварь, состоящая из глинняных сосудов и фрагментов керамики, бронзовых изделий, обработанных костей и костей кухонных отбросов. Керамика из жилища, бывшая в большинстве случаев первоначально черной, из-за вторичного обжига приобрела кирпично-красный цвет. Что касается форм сосудов из жилища, то преобладают кружки на ножке с высокой ручкой (рис. 14/3, 4) и тарелки разной величины (рис. 15/3, 5, 6). Изображенный на рис. 14/1 сосуд был найден на юго-западной стороне, на развалинах стен. Большая часть сосудов отличается тонкой фактурой и чрезвычайно богатой орнаментикой. Из декоративных мотивов чаще всего встречаются полуциркульные каннелюры и выпуклости, форма и расположение которых на поверхности сосудов чрезвычайно разнообразны. Большинство бронзовых изделий расплавилось, вероятно при пожаре жилища; все же довольно хорошо сохранилось несколько предметов, в частности два наконечника копий (рис. 16/10, 11), бритва (рис. 16/7) и несколько фрагментов бронзовых булавок. Из костяных изделий отметим в частности трехгранные наконечники стрел с удлиненным концом (рис. 9/1, 2, 4, 5, 6) и две боковые части удил (рис. 9/9,

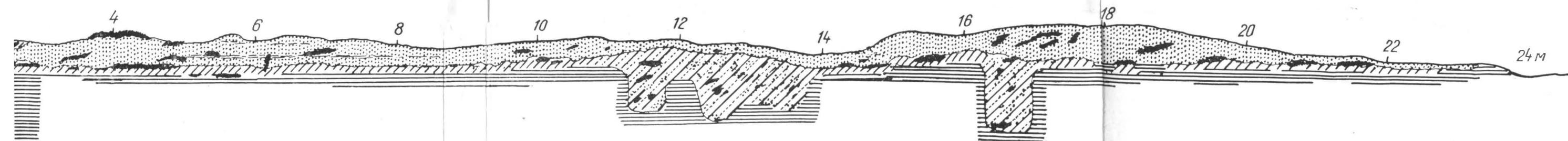
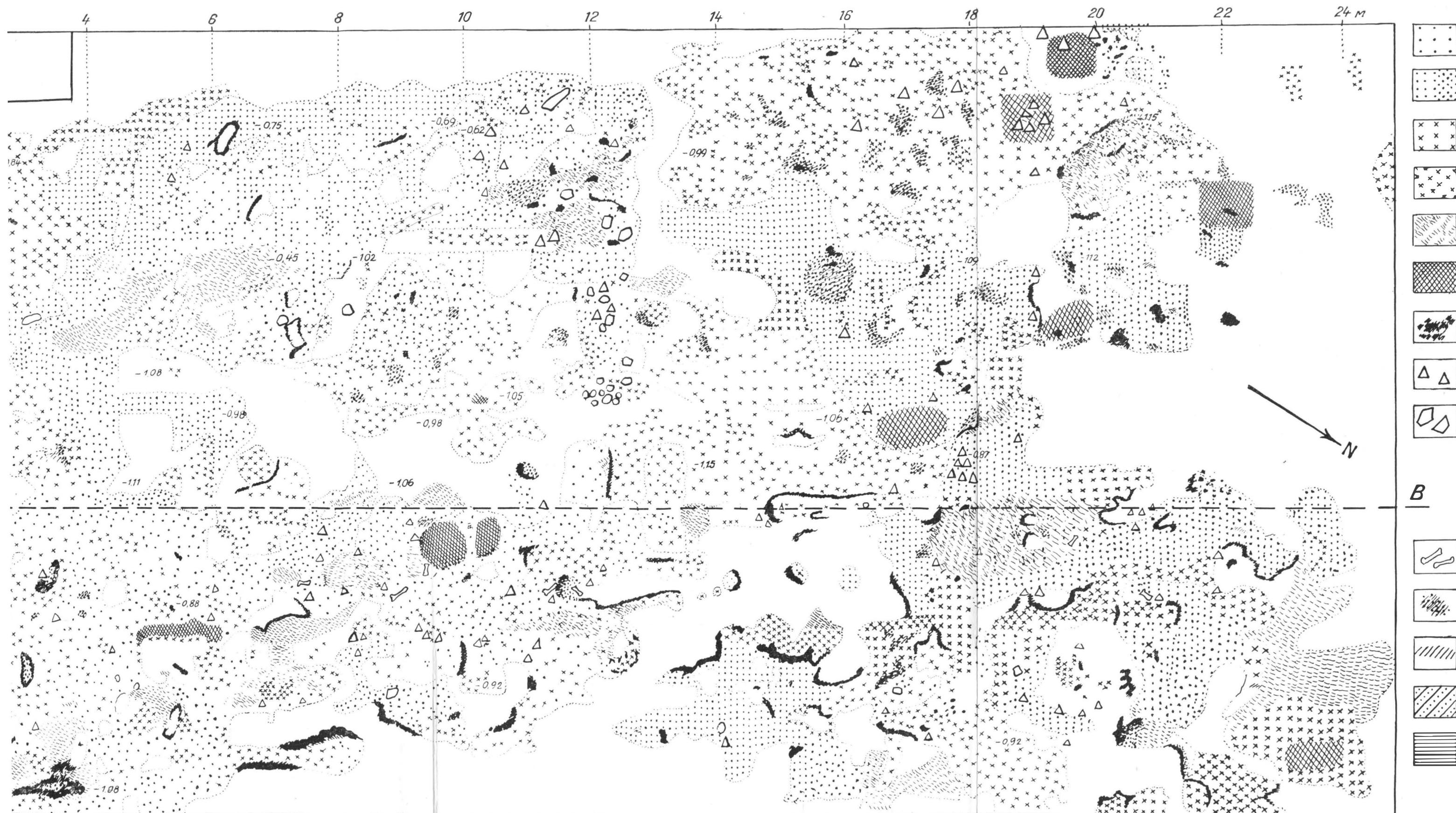
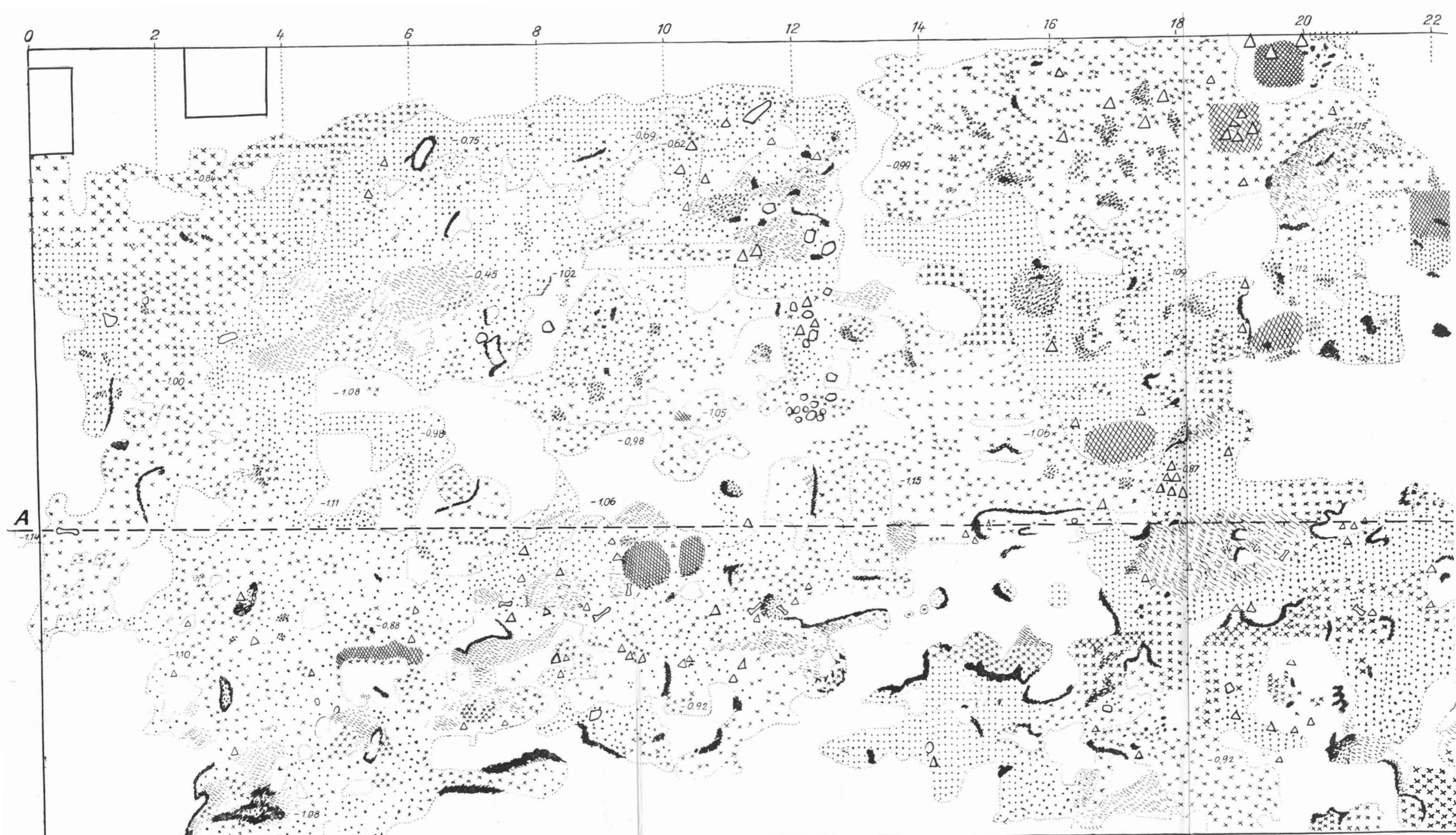

Рис. 12. — План большого жилища в центре «Четатя де пэмьинт». 1, зернистый саман оранжевого цвета; 2, зернистый саман темнооранжевого цвета; 3, плотный саман желтого цвета; 4, плотный саман темнояркого цвета; 5, плотный саман желтовато-серого цвета; 6, очаги; 7, угли; 8, черепки керамики; 9, камни; 10, кости; 11, зола; 12, желтая глина, обмазка пола; 13, земля серого цвета; 14, болотная земля.

11). В жилище были найдены остатки костей животных, главным образом, овечьих и бычьих, а также сравнительно многочисленные кости диких животных, в частности, оленей и диких кабанов. Следует также упомянуть довольно большое количество лошадиных копыт. По сравнению с многочисленными костями животных, найденными в культурных слоях вне жилища, их число в жилище чрезвычайно ограничено.

Возле юго-восточного угла жилища, снаружи, в непосредственной близости от настила при раскопках нашли два человеческих скелета без инвентаря.

Рис. 13. — Большое жилище в центре «Четатя де пэмънт», вид с юго-востока.

В погребении № 1 находился хорошо сохранившийся скелет, захороненный в скорченном положении на левом боку. В погребении № 2 находился сильно разрушенный скелет, возле которого нашли череп собаки.

Судя по керамическому материалу и бронзовым изделиям, найденным в описанном жилище, последнее относится к III фазе культуры Отомань. Существенное различие между жилищами II и III фазы заключается в появлении облицованного глиняного пола в течение последней фазы. В остальном системы постройки жилищ в оба указанных периода различаются лишь несравненно большими размерами сооружения в последней.

В центре острова, близ большого жилища в третьем горизонте III фазы культуры Отомань обнажили два ряда очагов. Поскольку вокруг очагов не обнаружено следов жилища, можно предположить, что их построили на открытом воздухе, если впрочем остатки жилища не исчезли бесследно в окружающем культурном слое. Вокруг этих очагов нашли несколько кг обугленных

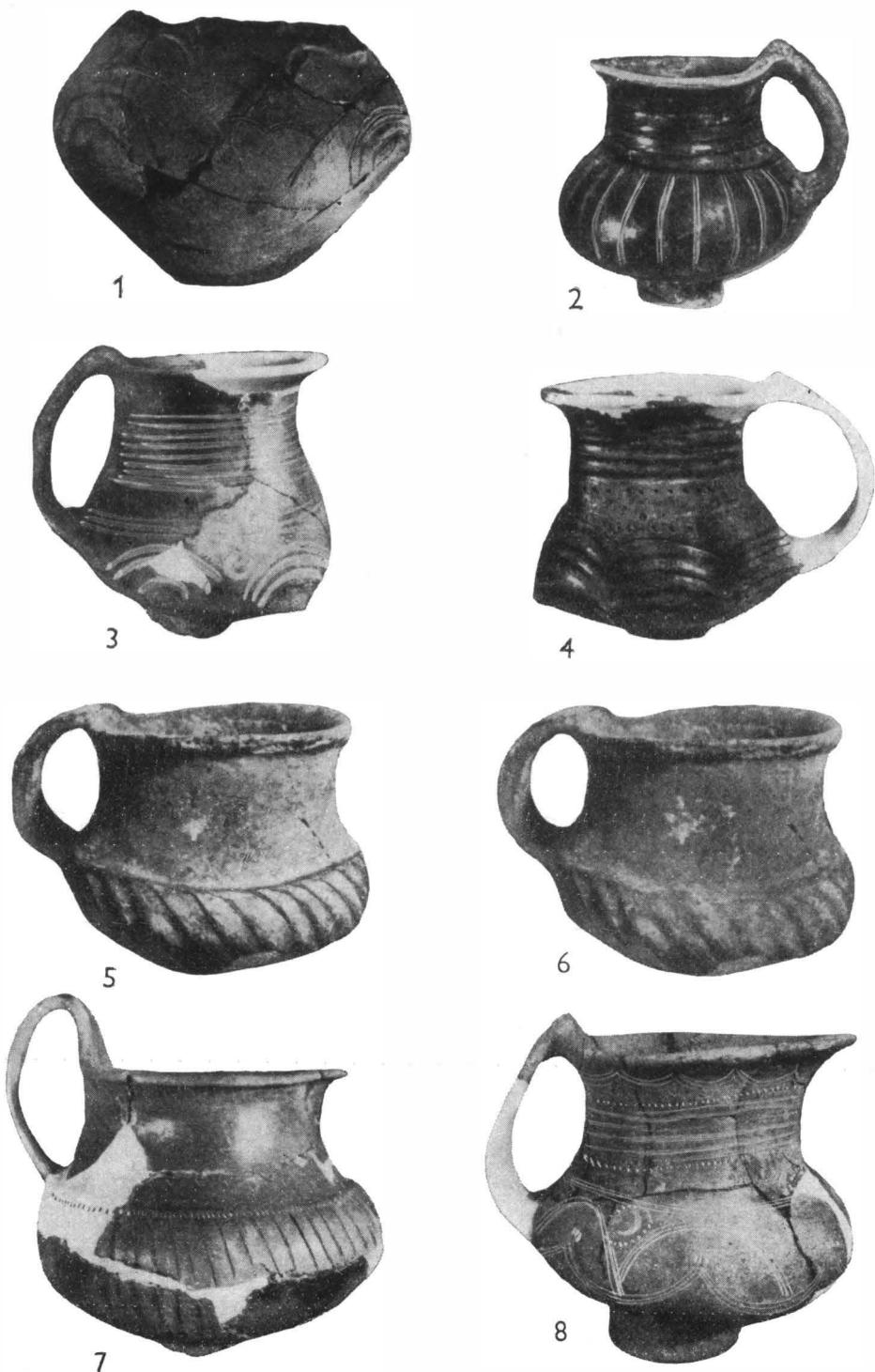

Рис. 14.—Керамика фазы Отомань III из «Четатя де пэмънт». 1,3,4, из большого жилища.

злаков, вероятно, полбы, а также несколько целых сосудов и фрагментов керамики, типичных для III фазы.

При раскопках в «Четатя де пэмынт» в различных местах откопали девять ям, из числа которых семь восходят к III фазе, а две ко II фазе культуры Отомань. Диаметры ям II фазы 60—70 см, глубина 1,50 м. Их стены и дно прямые. Ямы III фазы имеют колоколовидную форму, их наибольший диаметр 1,50 м, а наибольшая глубина 2—2,50 м. В большинстве случаев ямы обоих типов содержали продовольственные отбросы и глиняные черепки не поддающихся реставрации сосудов. Исключение составляет единственная яма II фазы в разрезе S 9, содержащая несколько целых или поддающихся реставрации сосудов.

Найденная на острове керамика III фазы культуры Отомань представляет большое разнообразие форм и орнамента. В основном, это тщательно выделанная керамика тонкой фактуры с хорошо выполненными декоративными мотивами.

По форме и орнаменту сосуды и керамические фрагменты III фазы подразделяются на несколько категорий; конечно, в свою очередь, каждая из этих категорий представляет целый ряд вариантов как с точки зрения размеров и формы, так и декоративных узоров.

К первой категории относятся украшенные более или менее выпуклыми косыми или вертикальными каннелюрами чашки, иногда на короткой и пустой ножке (рис. 14/2—6). Часто также в этой категории встречается декоративный мотив в виде групп полос из мелких каннелюров, различно расположенных на тулове чашки, а также спиральные узоры, в частности на тулове чашек. С точки зрения формы особую группу составляют чашки с четырехугольным туловом (рис. 14/4) и слегка альвеолярным дном. Для чашек III фазы культуры Отомань характерно то, что большинство их лишено орнамента. Ближайшие аналогии этой категории сосудов находим в Вэршанде²², в верхних горизонтах, в Хаждубогоше и Егиеке²³ (Венгерская НР) и в погребении в Саркади²⁴ (Венгерская НР).

Ко второй категории относятся сосуды в виде кружки с высоким и прямым горлышком, с выпуклым туловом, заканчивающимся кольцевидной короткой полой ножкой, и с высокой ручкой, заканчивающейся выпуклым гребнем или кнопкой (рис. 14/3, 7, 8). Для этого типа сосудов характерен орнамент в виде полос мелких каннелюров, расположенных вертикально на тулове и горизонтально на высоком горлышке с сильно отогнутым венчиком, врезанные розетки, точечные линии, ложные спирали. Найдены также две кружки, на которых, наряду с врезанным по тулову орнаментом, видны четыре симметрически расположенные выпуклости. Ближайшие аналогии этой категории встречаются в Валя луй Михай²⁵, на могильниках в Мегиашо²⁶, Ракочифалва²⁷, Хаджубогоше,

²² D. Popescu, ук. соч., стр. 109 и 110, рис. 63 и 64.

²³ L. Zoltai, *Jelentés Debreceni Múzeum*, III, 1908, стр. 23; там же, IV, 1909, стр. 43; там же, VI, 1911, стр. 20.

²⁴ F. Tompa, 24—25. BerRGK, 1934—1935 табл. 47/I—10, где вместе с мечом бронзового века (IV) была найдена чаша, характерная для фазы Отомань III.

²⁵ I. Ordentlich,

Un depozit de vase de tip Otomani de la Valea lui Mihai, в публикациях Музея Брукенталь г. Сибиу.

²⁶ F. Tompa, ук. соч., стр. 97, табл. 44.

²⁷ Там же, стр. 84—86.

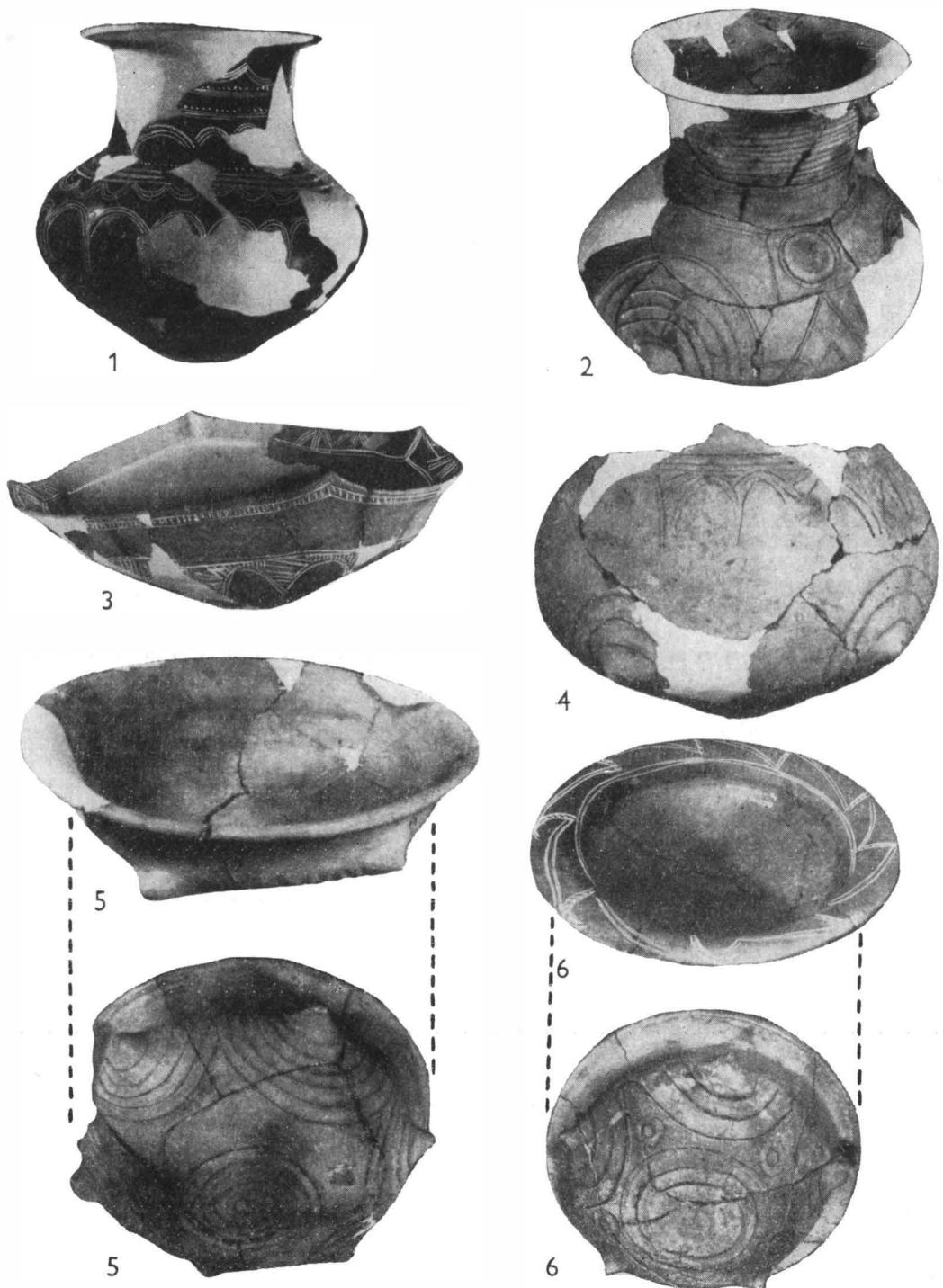

Рис. 15. — Керамика фазы Отоман III из «Четатя де пэмьинт». 3,5,6, из большого жилища.

Егиеke²⁸ (Венгерская НР), Стреде на Бодроге²⁹ (ЧСР) и в Бере³⁰ (РНР, р-н Карей). Что касается кружек с каннелюрами и коническими выпуклостями, то ближайшие аналогии находятся в могильнике с трупосожжением конца бронзового века в Игриче³¹ (Венгерская НР).

Категория больших сосудов характеризуется тонкостью выделки форм и орнаментов (рис. 14/1; рис. 15/1, 2, 4). На этих сосудах отмечается сочетание врезанных орнаментов с каннелюрами с выпуклым орнаментом в виде конических выпуклостей разной величины. Во всех случаях конические выпуклости обведены и рельефно выделены несколькими рядами каннелюров, расположенных полумесяцем. Тулово сосудов в основном чрезвычайно выпукло, иногда оно принимает форму луковиц. Горльшико всех сосудов цилиндрическое; оно украшено полосками горизонтальных и параллельных каннелюров. Венчик в большинстве случаев сильно отогнут наружу, в некоторых случаях он украшен цепочками более или менее заостренных дуг. Дно сосудов всегда плоское и мало подчеркнутое. Что касается ручек, то они чрезвычайно малы и не имеют функционального назначения; в случаях, когда они существуют, они играют скорее декоративную роль. Цвет сосудов в основном черный, некоторые даже лощенные. Исключение составляет несколько сосудов красновато-серого цвета. Ближайшие аналогии вышеописанной категории сосудов встречаются как на могильнике в Бере, так и на могильниках в Медгиашо, Хаждубогоше, Егиеке и Игриче (Венгерская НР).

Наконец, тарелки и блюда составляют последнюю категорию сосудов III фазы (рис. 15/3, 5, 6). Их форма и орнамент представляют мало разнообразия, они различаются лишь по величине и иногда по расположению орнамента на тулове тарелок. В основном на средних и небольших тарелках стенки менее косые, а венчик сильнее отогнут наружу. Стенки больших тарелок гораздо, более косые, они заканчиваются едва заметным венчиком. Как тарелки, так и блюда снабжены одной или двумя небольшими ручками, имеющими скорее декоративное, чем функциональное назначение. В большинстве случаев орнамент выполнен снаружи, на венчике или непосредственно под венчиком внутри. Характерными декоративными мотивами являются широкие каннелюры в сочетании с коническими выпуклостями, симметрически расположенными на стенках сосудов. На некоторых экземплярах и дно сосуда украшено чрезвычайно отчетливыми каннелюрами, расположенными концентрическими кругами или ложными спиралью. На нескольких экземплярах в качестве орнамента находим на дне сосуда две двойные перекрецивающиеся линии. Интересно, что как тарелки, так и сковороды нашли только в жилище, где они составляют преобладающую категорию керамики. Тождественные или весьма близкие аналогии встречаются в могильнике в Стреде³² (ЧСР), в Бодроге, на могильниках в

²⁸ L. Zoltai, ук. соч., IV, 1909, стр. 34; там же, VI, 1911, стр. 16 и след.

²⁹ B. Polla, *Prohrebiská v Stredie nad Bodrogom*, стр. 370, табл. XVIII/1, 5, 8, стр. 372, табл. XX/1, 5, 6, в B. Chropovsky, M. Dusek, B. Polla, *Prohrebiská zo starsej doby bronzovej na Slovensku*, Братислава, 1960.

³⁰ Раскопки В. Зирры и Е. Ковача в 1962 г.;

неопубликованный материал находится в Музее г. Байя Маре.

³¹ Kalics Nándor, *Későbronzkori urnalemető Igriciközség halárába*, в «Annales Musei Miskolciensis de Herman Otto nominati», II, 1958, стр. 68, рис. 2.

³² B. Polla, ук. соч., стр. 382, рис. XXX/4, 4a, стр. 383, рис. XXXI/6, стр. 384, рис. XXXII/3, 3a, 4.

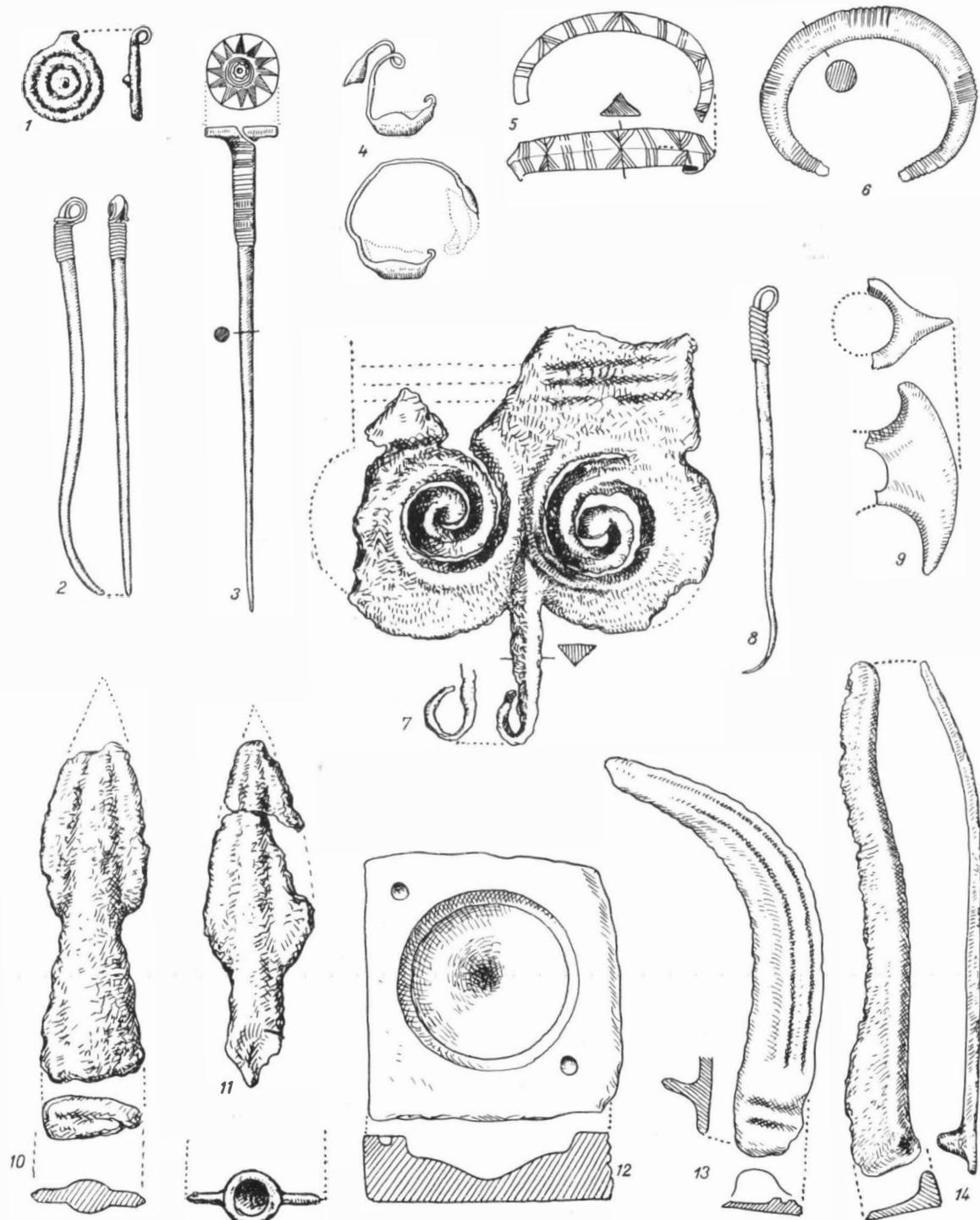

Рис. 16. — Бронзовые изделия из « Четатя де пэмынт ».

Мегиашо и Хернадкика³³ (Венгерская НР), а для тарелок с крестообразно расположеными двумя линиями на дне — в Валя луй Михай³⁴.

Особого упоминания заслуживает черепок, найденный в верхнем горизонте в центре острова. Судя по фактуре, тесту и высеченному орнаменту, он относится к культуре Сучиу де Сус. В горизонтах III фазы культуры Отомань выявили ряд глиняных предметов: прядлица, глиняные очажные подставки, грузила для ткацкого станка.

В основном, в горизонтах III фазы найдено сравнительно мало костяных изделий. Отметим особо украшенные головки двух булавок, на которых сохранились бронзовые заклепки (рис. 9/10). Поверхность обоих экземпляров украшена семиконечной звездой, края которой обведены врезанным кругом. Найдено также несколько костяных украшений-булавок; головка некоторых плоская и просверленная (рис. 9/7, 8); вырезанная головка одного экземпляра образует три вертикально просверленные жилки. Внутри жилища в центре острова нашли несколько экземпляров наконечников стрел чрезвычайно тонкой работы с тремя гранями и удлиненным черенком (рис. 9/1, 2, 4, 6). В вышеупомянутом жилище нашли и две боковые части удил с двумя удлиненными отверстиями в одном и том же плане; оба предмета изготовлены из одного и того же куска вертикально срезанной кости.

Бронзовые изделия, найденные при раскопках или случайно обнаруженные на поверхности при глубокой вспашке, способствуют хронологическому определению поселения в «Четатя де пэмънт», где нашли их подавляющее большинство. Некоторые бронзовые изделия сравнительно точно датируются определенными периодами, позволяя восстановить весь ход развития поселения на острове и его хронологические этапы. Древнейшими предметами, восходящими еще к эпохе средней бронзы (Рейнеке В), являются кипрские булавки (рис. 16/2, 8), форма для диска боевого топора (рис. 16/12), открытый браслет, круглый в сечении, с утонченными концами, украшенный врезанными линиями (рис. 16/6). Кипрские булавки появляются еще в раннебронзовый век, но отличаются продолжительным периодом бытования³⁵. Диск боевого топора относится к группе В 1 по классификации И. Нестора³⁶ и датируется периодом средней бронзы (Рейнеке В). Браслет, круглый в сечении, часто встречается в кладах типа Косидерпадлаш II и имеет близкие аналогии в Алсонемеди, Пустасенткирали³⁷ и т.д. К этой же группе кладов относится и круглая подвеска, украшенная концентрическими кругами (рис. 16/1)³⁸. Диск боевого топора (рис. 16/12) и серп, украшенные вместо кнопки продолговатой выпуклостью (рис. 16/13)³⁹, также относятся к этой группе. Часть топора с удлиненным обухом (рис. 16/9) имеет ближайшие аналогии в Трансильвании, а именно экземпляры, обычно появляющиеся в кладах конца бронзового века (Рейнеке D)⁴⁰. Те же аналогии

³³ F. Tompa, *uk. соч.*, стр. 44/1, 3—6 и табл. 46/3—6.

³⁴ I. Ordentlich, *uk. соч.*

³⁵ F. Tompa, *uk. соч.*, стр. 75 и табл. 23/8, 9; W. Torbrügge, *Die Bronzezeit in der Oberpfalz*, 1959, табл. 46/24, 50/2.

³⁶ I. Nestor, в *Marburger Studien*, 1938, стр. 191 и табл. 72.

³⁷ A. Mozsolics, в *ActaArch.*, VIII, 1957, стр. 123 и след., рис. 2 и 3, табл. XXIV/5—7, XXVI/4, 6;

J. Bóna, *uk. соч.*, IX, 1958, стр. 222, рис. 5/19.

³⁸ A. Mozsolics, *uk. соч.*, табл. XXI/V/10—20; I. Bóna, *uk. соч.*, рис. 5/29; W. Torbrügge, *uk. соч.*, табл. 43/23, 44/19—20, 60/41.

³⁹ A. Mozsolics, *uk. соч.*, табл. XXII/3, 5; I. Bóna, *uk. соч.*, стр. 222, рис. 5/1.

⁴⁰ I. Hampel, *Bronzkör.*, 1/1886, табл. 123/5; S. Foltiny, *Zur Chronologie der Bronzezeit des Karpatenbeckens*, 1955, стр. 74 и след., табл. 47/2, 3.

представляют и серп с кнопкой, конец которого слегка согнут наружу (рис. 16/14) ⁴¹, а также ладьевидное височное кольцо (рис. 16/4) ⁴². Что касается булавки с дисковидной головкой, украшенной двенадцатью звездообразно расположеными заштрихованными треугольниками (рис. 16/3), то не известны близкие аналогии. Звезда весьма часто используется для украшения головок рукояток гальштатских мечей (A 1) типа Липтау ⁴³, на которых она однако не заштрихована.

Форма найденных в большом жилище двух наконечников копий слегка искажена из-за сильного огня, в котором они находились. Они указывают на тип копья, бытовавшего в течение долгого времени от периода средней бронзы до гальштата ⁴⁴. Судя по форме и размерам (рис. 16/10, 11), наши экземпляры восходят скорее к концу бронзового века. Зато лезвие бритвы (рис. 16/7), найденное на том же жилище и прошедшее через тот же сильный огонь, несмотря на необычную форму и размеры (из-за чего до сих пор не найдено аналогий), нельзя датировать периодом раньше конца бронзового века, поскольку самые ранние лезвия бритв этого типа появляются в кладах лишь в это время.

Два кельта из верхнего слоя (Отомань III), случайно найденные на поверхности при глубокой вспашке ⁴⁵, также типичны для конечного периода бронзового века (Рейнеке D). Если к этому добавить и то, что целый ряд кладов бронзовых изделий (Домэнешть, Галошпетреу, Тыргушор и т.д.) появляется в непосредственной близости к поселениям типа Отомань III, то, по нашему мнению, датирование этой фазы периодом до конца бронзового века выступает как очевидный исторический факт, особенно потому, что между фазой Отомань III и материальной культурой гальштат А 1 до сих пор не известно никакой промежуточной культуры ⁴⁶.

В заключение можно утверждать, что наблюдения в ходе раскопок последних пяти лет на территории села Отомань послужили ценным вкладом в изучение стратиграфии и хронологии культуры. Так, удалось установить фазы культуры Отомань, указывающие на этапы ее внутреннего развития. Как показывает обнаруженный археологический материал и его аналогии, истоки этой культуры восходят еще к началу бронзового века (Рейнеке A 1), а последняя фаза продолжается до конца бронзового века (Рейнеке D).

Дальнейшие исследования как в Отомани, так и на других поселениях и могильниках этой культуры подтвердят вышеизложенные наблюдения и приведут еще более красноречивые доводы для датирования различных этапов ее эволюции. Новые раскопки также проливают свет на связи носителей культуры Отомань с носителями соседних культур на территории РНР.

ИВАН ОРДЕНТЛИХ

⁴¹ S. Foltiny, ук. соч., стр. 93, табл. 64/5, 6; M. Petrescu-Dimbovița, в «Dacia», N. S., IV, 1960, стр. 150 и след. рис. 11/1.

⁴² J. Hampel, в АК, XI, 1877, стр. 133—134. D. Popescu, в «Materiale», II, 1956, стр. 230, рис. 139/1. E. Zaharia, в «Dacia», N. S., IV, 1960, стр. 471—479.

⁴³ H. Müller-Karpe, Die Vollgriffscherwerter der Urnenfelderzeit aus Bayern, Мюнхен, 1961, стр. 22—27 и табл. XVIII—XXII. О такой же булавке

см. K. Bernjaković, в SlovArch VIII/2, 1960, стр. 342—363, табл. XVI/9.

⁴⁴ D. Popescu, ActaArch, VII, 1956, стр. 306, рис. 2/3; I. Bóna, ук. соч., рис. 5—6; S. Foltiny, ук. соч., стр. 78, табл. 50/4—6, табл. 51/3—4.

⁴⁵ «Materiale», VIII, стр. 322, рис. 8/4; о кельте трансильванского типа см. выше прим. 1.

⁴⁶ M. Rusu, Die Verbreitung der Bronzehorte in Transsilvanien vom Ende der Bronzezeit bis in die mittlere Hallstattzeit, в «Dacia», N. S., настоящий том, стр. 177.